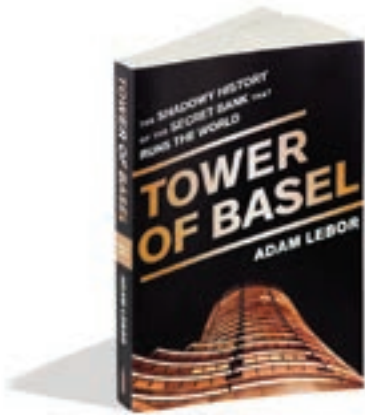

Критический анализ БМР

Adam LeBor

Tower of Basel

The Shadowy History of the Secret Bank That Runs the World

PublicAffairs, New York, 2013, 336 pp., \$28.99 (cloth).

БМР представляет собой неизвестную для всех, кроме банкиров, аббревиатуру. Но читатели финансовых новостей очень хорошо знакомы со швейцарским городом Базель в контексте международных нормативов в отношении достаточности капитала банков и других пруденциальных рекомендаций Базельского комитета по банковскому надзору, секретариат которого действует в Банке международных расчетов, или БМР. Адам ЛеБор, журналист и автор книг, освещающий европейские текущие дела, написал на основе хорошо исследованного материала книгу объемом свыше 300 страниц об этом малоизвестном международном банке, штаб-квартира которого находится в модернистском офисном здании в Базеле.

На задней обложке книга охарактеризована как «первая критическая история самой таинственной в мире глобальной финансовой организации». Я пришел к выводу, что, несмотря на эмоциональный тон, это — содержательная, серьезная журналистская работа, написанная автором, который прочитал обширную литературу, говорил со многими людьми и изучал архивы. Но это не объективная историческая книга. В самом названии она характеризуется как «таинственная история секретного банка, который управляет миром».

ЛеБор умеет находить проблемы, которые заслуживают изучения: история БМР является такой темой.

С момента создания в 1930 году его история была богатой драматичными поворотами, и потребность во всесторонней, но легко читаемой книге об этом необычном учреждении давно назрела. БМР всегда занимал особое место в сложном мире финансов высокого уровня. Даже смысл существования и нынешние функции банка трудно описать на простом, доступном языке. Он был учрежден после Первой мировой войны с деликатным заданием: урегулировать выплаты репараций, навязанных проигравшей войну Германии Версальским договором. Такие технические вопросы, как получение, взимание и распределение полученных денежных сумм, безусловно, требовали участия финансовой организации. Так был создан БМР (английское сокращение BIS), можно сказать, особенное учреждение, учредители и собственники которого включали не только центральные банки победителей (Бельгия, Франция, Италия, Соединенное Королевство), но также и Германии, Японии и, что было странным, консорциум трех банков США, представлявших Федеральную резервную систему. Вскоре центральные банки Австрии, Чехословакии, Венгрии и других малых европейских стран присоединились к банку, который должен был заполнить нишу для финансовых операций между центральными банками и для профессиональных контактов. Спустя некоторое время история совершила крутой поворот: выплаты репараций Германией были приостановлены. Но БМР возобновил свою деятельность: необычный состав акционеров не стал для банка препятствием в его работе даже в страшные годы войны.

ЛеБор считает, что БМР был отнюдь не нейтральным до Второй мировой войны и во время нее, что он превратился в банк, де-факто контролируемый Германией, хотя его председатели, президенты и ведущие сотрудники не были немцами. Он подробно рассматривает жизнь и деятельность ряда ключевых фигур: Ялмара Шахта, президента Рейхсбанка; Монтегю Нормана, управляющего Банка Англии; и американца Томаса Маккитрика, президента БМР во время войны, обвиняя последних двух в преступлениях, граничащих с изменой. Автор знакомит читателя с дипломатическими, финансовыми и политическими сложностями военных лет через исто-

рии жизни важнейших личностей эпохи: Аллена Даллеса, директора швейцарского филиала Управления стратегических служб; Генри Моргантау, министра финансов, и его помощника, Гарри Декстера Уайта; а также Людвиг Эрхарда, считающегося архитектором «экономического чуда» Западной Германии. Эти персоналии, написанные в живой манере эссе, наводят на многие размышления, но я считаю, что данные мини-эссе не совсем соответствуют уровню некоторых участников, и в книге игнорируются причины и факторы, определявшие успешную эволюцию банка после Второй мировой войны и его превращение в БМР, который мы знаем сегодня. В свете моего положительного личного опыта начала 1990-х годов (в качестве управляющего Центрального банка Венгрии я посещал ежемесячные совещания управляющих в БМР) я считаю вывод автора о том, что «БМР является непрозрачным, элитарным и антидемократическим учреждением, идущим не в ногу с двадцать первым веком» (стр. 256), чрезмерно строгим и неоправданным.

БМР представляет собой международную организацию, которая должна брать на себя новые функции в радикально меняющихся глобальных условиях. Сбор банковских данных, проведение высококачественных исследований и предоставление пруденциальных рекомендаций служат важнейшим его вкладом в надлежащее функционирование современных финансов. Единая европейская валюта и учреждение Европейского центрального банка поставили новые задачи для БМР, равно как и растущее значение так называемой группы БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика) и других стран с формирующимся рынком, центральные банки которых хотят, чтобы их слышали и принимали в расчет. БМР продолжит свою успешную деятельность, если будет по-прежнему реагировать новаторским и эффективным образом на объективные потребности международных финансов высокого уровня, как он это делал на протяжении своего существования.

*Петер Аковиш Бод,
профессор в Университете Корвина,
Будапешт*

Печальное повествование о текстильном городе

Edoardo Nesì

Story of My People

Random House, New York, 2013, 163 pp., \$19.95 (cloth).

Говорят, что историю пишут победители. Это циничное утверждение, и оно также иногда бывает неправильным. Важнейшая история победы Рима над древним Израилем была написана Иосифом, генералом проигравшей стороны. Некоторые классические — хотя отнюдь не бесспорные — хроники независимости Индии были написаны британскими историками. Сейчас у нас появилось еще одно классическое повествование, написанное проигравшей стороной истории: *Story of My People* («История моего народа»), книга Эдуардо Нези о том, как конкуренция со стороны Китая опустошила текстильную промышленность Италии.

Поэтому, возможно, данное утверждение надо поправить. Вероятно, следует сказать, что читатели предпочитают истории, где авторы могут рассказать о доблести своей стороны, даже при поражении. Приходят на ум все книги об Афинах в Пелопоннесских войнах. Но даже этот аргумент не применим в данном случае. Нези никогда не заявлял о моральной правоте Италии. Напротив, он с готовностью признает, что стране повезло в период с 1950-х по 1990-е годы, когда любой ремесленник, готовый много и интенсивно работать, мог добиться успеха. Эта золотая эпоха кончилась. Теперь настал черед других стран обрести свое место под солнцем.

Нези не высказывает обиды, он, скорее выражает печаль. Поэтому он написал книгу, которая попадает в третью, редкую и прекрасную категорию: элегию по утраченной укладу жизни.

Народ (более конкретно, население текстильного города Прато), творческие способности которого ценились во всем мире, обнаружил, что его навыки больше не нужны. Свободный рынок, который раньше обеспечивал им процветание и цель, отнял все это. Прежде неутомимые работники теперь бесцельно проводят дни, чувствуя усталость, хотя они не работали, испытывают стыд, хотя они ничего плохого не сделали.

История упадка Прато написана лирично и глубоко эмоционально. Это несколько необычно для книги о бизнесе. Но Нези не является типичным

Народ, творческие способности которого ценились во всем мире, обнаружил, что его навыки больше не нужны.

бизнесменом. Хотя он унаследовал фирму от своих родителей (и дедушки и бабушки), он всегда хотел быть писателем. С тех пор, как он был вынужден продать свою фирму, он мог свободно писать, что он и делает с необычайным успехом. В результате получилась книга, где больше внимания уделяется воздействию краха на людей, а не описанию текстильного бизнеса. Цифр практически нет.

Но это не значит, что книга написана неубедительно. Нези излагает четкий диагноз трудностей Прато. Самая большая проблема заключалась в ликвидации международного режима торговли одеждой, которая позволила дешевому китайскому текстилю наводнить Европу. В то время экономисты предсказывали, что итальянские фирмы, в свою очередь, смогут продавать свои дорогие текстильные изделия в Китай. Но это обещание оказалось химерой, за исключением нескольких фирм с громкими именами.

Второй основной фактор был менее очевидным. Правительство Италии, стремясь покончить с уклонением от уплаты налогов, стало взимать налог с доходов фирм. Это означало, что

даже когда прибыли сменились убытками, фирмы отвечали за уплату налогов. Вместо этого они решили просто закрыться.

Нези твердо уверен, что необходимо что-то сделать, чтобы помочь сохранить Прато. Но он не знает, что именно. Вместо этого он утверждает, что экономисты, давшие неудовлетворительные рекомендации по экономической политике, сейчас должны найти решения проблемы.

Могут ли они это сделать? Ответ неясен. Стандартная экономическая теория указывает, что выгоды от снижения тарифов — более низкие цены и более совершенная продукция для потребителей — превышают издержки. Это создает выгоды от торговли, которыми выигравшие могут поделиться с проигравшими, например, обеспечив их подготовку к новым видам трудовой деятельности.

Но в книге утверждается, что такие схемы не могут восполнить утрату уклада жизни. Вместо этого правительствам следует ограничить процесс «созидательного разрушения» или, по крайней мере, замедлить его, чтобы сделать более приемлемым. Это действительно можно сделать, но за счет ущерба остальным членам общества. Великобритания пробовала применять этот подход в 1970-е годы и пришла к выводу, что издержки (субсидии, ущерб для инноваций и роста), в конечном счете, выросли до уровня, с которым общество уже не могло согласиться. За этим последовала корректировка при Маргарет Тэтчер, которая оказалась особенно болезненной, поскольку она так долго откладывалась.

Тем не менее, эту книгу невозможно прочитать без ощущения необходимости что-то сделать. Некоторые экономисты согласны и взялись за решение этой исследовательской задачи. Результаты их исследований будут получены слишком поздно для Прато. Но другие места могут ими воспользоваться, даже те и особенно те, которые сейчас наслаждаются своей золотой эпохой. Ибо эта книга ясно дает понять одно: золотая эпоха не может продолжаться вечно.

*Джош Фелман,
заместитель директора
Исследовательского
департамента МВФ*

Крупнейший в мире дискуссионный клуб

Jagdish Bhagwati and Arvind Panagariya

Why Growth Matters

How Economic Growth in India Reduced Poverty and the Lessons for Other Developing Countries

PublicAffairs, New York, 2013, 304 pp., \$28.99 (cloth).

В последние несколько десятилетий опыт развития Индии привлекает повышенное внимание. Вслед за получением независимости, и особенно в 1960-х и 1970-х годах, ограничения на внешнюю торговлю и потоки капитала, а также меры по усилению надзора государства за экономикой и участия в ней были расширены. Правительство Индии национализировало банки, угольные шахты, равно как и страховые и нефтяные компании; создавало условия строгого регулирования, сдерживало крупные компании и содействовало малым предприятиям; ужесточило регулирование рынка труда; а также ограничивало иностранные инвестиции.

Рост постепенно тормозился и почти прекратился, до тех пор пока в этой жестко контролируемой и закрытой экономике не началась либерализация, и она не стала открываться в 1980-е годы. Этот процесс резко ускорился после кризиса платежного баланса в 1991 году. С тех пор Индия стала быстрорастущей экономикой с компаниями мирового уровня и все более важными глобальными связями.

Эта история привела к дискуссиям (в крупнейшей в мире демократии, по-видимому, почти все вызывает дискуссии) о том, действительно ли эти реформы содействовали экономическому росту, привел ли рост к сокращению бедности и неравенству доходов, и улучшилась ли жизнь малоимущих. Эти вопросы имеют значение. По любым оцен-

кам, в Индии все еще насчитываются сотни миллионов бедных. Что говорит нам успех Индии о мерах политики, которые улучшат их жизнь?

В книге *Why Growth Matters* («Почему рост экономики имеет значение») Джагдиш Бхагвати и Арвинд Панагирия яро защищают последние два десятилетия реформ, поэтапно развенчивая различные мифы об экономической и социальной политике Индии от независимости по настоящий день, и призывают к дополнительным реформам, направленным на повышение темпов экономического роста и дальнейшее улучшение жизни индийцев.

Начнем с мифов об экономическом росте Индии. Являлись ли реформы 1991 года, которые, в частности, ликвидировали лицензирование промышленности и открыли Индию для внешней торговли и потоков капитала, причиной ускорения роста? Привели ли эти реформы к увеличению неравенства доходов и новому «позолоченному веку»? Бхагвати и Панагирия приводят обширные данные, подтверждающие их заявление о том, что именно реформы 1991 года, а не ранние, менее важные реформы, лежат в основе ускорения роста Индии и что эти преобразования привели к сокращению бедности в Индии — без существенного увеличения неравенства доходов.

Авторы далее обращаются к распространённому утверждению о том, что социальный прогресс в Индии, особенно в области здравоохранения и питания, отстает от прогресса в других странах. Они дотошно разбирают исследования, в которых либо игнорируются первоначальные условия Индии, либо различные социальные показатели определяются таким образом, что это выставляет Индию в худшем свете, чем сопоставимые страны. Общая направленность этих посылок является убедительной: несомненно, реформы 1991 года начали новый период оптимизма и макроэкономической стабильности. Меньшая доля населения Индии находится в бедности, более высокий процент населения является грамотным, чем когда-либо в прошлом. Эти факты являются бесспорными. Другие вопросы, например, отрицание того, что реформы 1991 года привели к росту коррупции, изложены четко и убедительно. Однако третьи, например, о недоодевании и детской смертности, изложены с такой же убежденной громкостью, но с несколько менее убедительными доказательствами.

Бхагвати и Панагирия вносят также ценный вклад в изложение программы реформ для продолжения недавних рекордных темпов роста Индии и охвата более широких слоев населения. Авторы оправданно делят содействующие экономическому росту реформы на две группы: непосредственно содействующие росту, например, уменьшение регулирования и увеличение инвестиций в инфраструктуру; и направленные на более действенный и охватывающий более широкие слои рост, например, улучшение начального образования и реализация социальных программ.

Хотя перечень реформ знаком многим людям, которые следят за событиями в Индии (необходимость более широкого доступа к высшему образованию и повышения качества дорог является очевидной), авторы идут дальше, четко и со знанием дела указывая на специфические трудности, которые могут возникнуть при проведении реформ в условиях Индии. Обусловленные денежные трансферты, которые были весьма успешными в Латинской Америке и обсуждались в контексте Индии, следует применять осторожно, учитывая трудности, связанные с качеством управления в Индии.

Аналогичным образом, расширение высшего образования является важной целью, но причины, почему это еще не произошло (от нехватки средств до необходимости противодействовать укореившимся интересам участников рынка в квалифицированных сферах), иногда противоречат интуиции, и обсуждение методов преодоления этих препятствий является полезным.

Те, кто незнаком с Индией и ее сложной федеральной системой, сочтут некоторые элементы этого анализа и дискуссии об экономической политике Индии до 1985 года и исходных данных для изучения на основе обследований домашних хозяйств, заумными. Но для тех, кто следил за недавним опытом развития Индии, книга *Why Growth Matters* представляет собой полезный краткий обзор истории экономических реформ в Индии, а также противоречий, вызванных этими реформами, наряду с подробным и практичным объяснением необходимых действий на перспективу.

Джеймс П. Уолли,
старший экономист

Департамента стран
Азиатско-Тихоокеанского региона МВФ